

Когда зрение Гарри прояснилось, он сидел на очень знакомой стене на очень знакомой улице. В переулке напротив Гарри увидел очень, очень знакомую собаку. Гарри, быстро подумав, открыл свой сундук и вытащил небольшую пачку печенья, которую, как он помнил, он украл на кухне и спрятал в своем сундуке в той временной шкале. Он открыл пакет, протянул печенье и тихо свистнул. Пес жадно посмотрел на печенье (Гарри знал, что Сириус, вероятно, не видел настоящей еды целую вечность) и бросился вперед, чтобы принять предложенную еду.

— Привет, Бродяга, — сказал Гарри, давая своему «собачьему» отцу еще одно печенье.

Пес замер, и его глаза встретились с глазами Гарри.

«Да, Сириус, я знаю, кто ты и что ты невиновен».

Собака начала вилять хвостом; его глаза выглядели заплаканными.

«Я пока не могу сказать тебе, как это сделать, но у меня есть план. Мне нужно, чтобы ты еще немного притворился собакой, хорошо?»

Сириус кивнул.

"Хорошо." Гарри встал, произнес «Люмос» и протянул палочку, чтобы вызвать Рыцарский автобус.

Через несколько мгновений раздался треск, и появился яростно-фиолетовый трехэтажный автомобиль.

«Добро пожаловать в «Рыцарский автобус», аварийный транспорт для застрывшей ведьмы или волшебника. Просто протяните руку с палочкой, встаньте на борт, и мы доставим вас куда угодно. Меня зовут Стэн Шанпайк, и я буду вашим проводником. на этот вечер».

— Привет, — сказал Гарри. он не знал почему, но на самом деле было приятно снова увидеть Стэна; прыщавый подросток был еще одним невинным человеком, чью жизнь он мог спасти. «Э... ничего, если моя собака пойдет со мной?»

«Конечно, пока ты не доставляешь проблем», — ответил Стэн.

Стэн помог Гарри погрузить чемодан в автобус и направил его к одной из кроватей.

— Одиннадцать сиклей, — сказал Стэн.

Гарри вручил ему деньги и занял свое место; Сириус прыгнул на кровать следом за ним.

— Убери ее, Эрн.

Гарри все еще не привык к рыцарскому автобусу, и ему приходилось цепляться за одну из стоек кровати, чтобы не упасть на пол. Сириус издал тихий лай, очень похожий на смешок. На протяжении всей поездки в «Рыцарском автобусе» Гарри заметил, что Стэн с любопытством наблюдает за ним, словно пытаясь понять, где он его видел раньше. Достаточно скоро они прибыли в Дырявый Котёл; а кто там должен быть? Ведь никто иной, как министр магии Корнелиус Фадж.

Через несколько минут Гарри оказался в отдельной комнате Дырявого Котла, разговаривая с министром. Гарри пришлось подавить очень реальное желание задушить человека за все, что он сделал в предыдущей временной шкале. Фадж снова попросил Гарри остаться в Косом переулке и не выходить в мир магглов.

«Сэр, — спросил Гарри ближе к концу разговора, — мне просто интересно, не знаете ли вы, где я могу найти юридическую фирму Бэйли, Блэк и Преветт?»

— Ого, зачем тебе это знать, Гарри? — спросил министр.

«Просто мне нужно кое-что уладить, и я чувствую, что мне следует проконсультироваться с юристами».

— Что ж, не вижу ничего плохого в том, чтобы сообщить вам, мистер Поттер. Бэйли, Блэк и Прюэтт находятся в трех кварталах от входа в Косой переулок в довольно величественном административном здании. Вы не сможете их пропустить.

«Спасибо, министр. Спокойной ночи».

— Спокойной ночи, мистер Поттер.

Гарри последовал за барменом Томом в ту же спальню, что и в прошлый раз. Гарри запросил немного еды для своей «собаки», которую Том быстро приготовил. Как только они остались одни, Сириус снова принял свой человеческий облик.

— Ну, Щенок, — сказал Сириус с любопытной улыбкой, — мне кажется, ты говорил что-то об объяснении?

Ребята из Министерства Смерти сообщили Гарри, что Сириус заслуживает доверия и хранит правду в секрете. Несмотря на то, что этот человек был очень сбит с толку своим опытом в Азкабанае, он сделал бы для Гарри все, что угодно. Следующие пару часов привели к обсуждению того, что произошло в предыдущей временной шкале.

— Итак, позвольте мне прояснить ситуацию, — сказал Сириус, как только Гарри закончил свой рассказ. «Меня убила... драпировка?»

— Потому что ты не относился серьезно к ссоре с Беллатрикс, — закончил Гарри.

— Правильно, а потом Дамблдор планировал, чтобы старый Сопляк убил его. Затем вы отправились на охоту за крестражами Волдеморта, что привело к ужасной битве в Хогвартсе. И, наконец, вы узнали, что у вас в голове есть крестраж, и обратились к Волдеморту, чтобы быть убитым».

— Ага, — сказал Гарри с застенчивым взглядом.

— О чем, черт возьми, ты думал?

«Я думал, что если бы у Волдеморта был шанс победить, я бы им воспользовался, даже если бы это означало потерю моей жизни. Что такое жизнь одного мальчика по сравнению со всей волшебной Британией или даже миром?»

"Гарри..."

«Нет, Сириус, все в порядке. После того, как я «умер», меня провели в кабинет Министерства Смерти. Находясь там, я узнал, что именно происходит. Дамблдор манипулировал моей жизнью с того момента, как поместил меня на Порог Дурслей. Он прекрасно знал, что меня будут морить голодом, пренебрегать и даже бить».

Сириус вздрогнул и внутренне зарычал. Эти Дурсли заплатят за то, что они сделали с его Щенком; но не так сильно, как Дамблдор, который был ответственен за то, что поставил его туда в первую очередь.

если они не обнаружат, что указанная семья делает что-то не так; кроме того, они большие поклонники Мародеров и, вероятно, сделают все, что вы им скажете, как только мы оправдаем ваше имя. Билл и Чарли — милые парни, которые просто хотят жить своей жизнью и работать на любимой работе; оба заботятся о своей семье, но имеют некоторые проблемы с матерью из-за того, как сильно она пытается убедить их бросить свою нынешнюю работу и работать в Министерстве; они, вероятно, тоже встали бы на нашу сторону. но имеют некоторые проблемы с их матерью из-за того, как сильно она пытается убедить их бросить свою нынешнюю работу и работать в Министерстве; они, вероятно, тоже встали бы на нашу сторону. но имеют некоторые проблемы с их матерью из-за того, как сильно она пытается убедить их бросить свою нынешнюю работу и работать в Министерстве; они, вероятно, тоже встали бы на нашу сторону.

«Молли Уизли вбила себе в голову (вероятно, дело рук Дамблдора), что мне суждено жениться на ее дочери. Она также, вероятно, положила глаз на мои деньги и влияние».

«Мне бы это не понравилось», — вмешался Сириус. «Молли Преветт привыкла жить по высоким стандартам. В конце концов, ее дядя, Игнациус Преветт, женился на моей тете Лукреции. Кузина Седрелла, но ее лишили наследства».

«Да, после того, как она вышла замуж за Септимуса Уизли ». Гарри весело покачал головой. Почему-то это всегда возвращалось к Уизли. «Что касается Джинни, эта девочка была одержима мной с самого детства; вероятно, мне не помогло то, что я спас девочку от Тома Риддла в прошлом году.

«А что касается Рона, ну что я могу сказать? Он притворялся моим другом в надежде привлечь к себе внимание, он докладывал о моих действиях Дамблдору и причинил боль моему единственному настоящему другу. этого ублюдка, я не знаю, смогу ли я удержаться от нападения на него».

— Просто вспомни, что случилось со мной, Гарри, — торжественно заметил Сириус. «Я поступил опрометчиво, узнав, что друг предал меня, и оказался в Азкабане».

«И это то, что мы собираемся исправить. Завтра мы едем в Бейли, Блэк и Преветт; мы разберемся с некоторыми из моих проблем и найдем адвоката защиты, чтобы построить для вас дело».

— Что еще мне следует знать о ваших планах?

«Да, я надеюсь преобразовать волшебный мир и перенести Хогвартс в двадцатый век. Кроме того, я наследник Основателей Хогвартса и Певереллов, и мне нужно будет иметь не менее шести жен».

Повисла неловкая пауза, прежде чем Сириус наконец заговорил.

"Мне нужно выпить."

На следующее утро Гарри проснулся рано и бодро. Гарри знал, что ему не следует появляться в юридической фирме в обноски своего кузена, но у него не было ничего подходящего, кроме школьной формы; Гарри чувствовал, что поездка к мадам Малкин будет в порядке вещей в ближайшем будущем. После быстрого душа и попытки приручить волосы (в значительной степени благодаря его новой способности Метаморфмага) Гарри оделся и был готов отправиться в путь. Сириус попросил присоединиться к нему в форме Бродяги. Было довольно рано, и в Косом переулке еще не так много людей. Гарри и Сириус весело шли по улице.

Вскоре они подошли к большому известняковому зданию в довольно римском стиле; Над дверью мелкими золотыми буквами было написано: Бейли, Блэк и Преветт, присяжные поверенные . Нервно Гарри позвонил в звонок; несколько мгновений спустя позеленевшие медные двери открыл молодой домовый эльф. Гарри болезненно напомнил о Добби; Гарри пообещал себе, что Добби не умрет за него в этой временной шкале.

"Может ли Ники помочь молодому мастеру?" — пискнул эльф.

«Эм, да, я хотел бы запросить юридическое представительство в этой юридической фирме», — ответил Гарри.

«Пожалуйста, следуйте за Никси, сэр, и она отведет вас к Мисси Бэйли».

Гарри и Сириус последовали за Ники в красиво украшенный зал ожидания; за мраморным столом сидела молодая женщина с мягкими серо-голубыми глазами и рыжими волосами, как у Уизли, торчащими под странными углами, что напомнило Гарри маггловскую певицу по имени Дженис Джоплин.

«Мисси Бейли, молодой человек и его собака, чтобы увидеть вас».

— Спасибо, Ники, — сказала мисс Бейли.

— Ники может что-нибудь купить для Мисси Бэйли?

«Нет, спасибо, Ники, на данный момент это все».

Ники с хлопком исчезла, и мисс Бэйли переключила свое внимание на Гарри и Сириуса.

— Доброе утро, молодой человек, могу я вам помочь?

«Гм, да, меня зовут Гарри Поттер, — заметил Гарри, когда она широко раскрыла глаза, — и я надеялся получить какое-то юридическое представительство, так как чувствую, что есть некоторые вещи, в которых мне понадобится помощь. вне."

— Конечно, мистер Поттер, что-нибудь особенное?

«Я хотел бы увидеть завещание моих родителей и привести его в исполнение. Мне только недавно стало известно, что оно у них действительно есть».

— Конечно, мистер Поттер, кто ваш опекун?

«Я живу со своими родственниками-магглами уже двенадцать лет, но я считаю, что Альбус Дамблдор претендовал на статус моего Волшебного Хранителя».

"Очень хорошо. Что-нибудь еще?"

— Я хотел бы обсудить это позже.

"Ладно." Она начала просматривать скоросшиватель. — Вам повезло, мистер Поттер. Мой отец, Гамильтон Бейли, свободен, и он один из лучших юристов в нашей фирме, если я сам так говорю.

Она провела его в довольно загроможденный кабинет, где джентльмен средних лет деловито что-то записывал.

— Мистер Бейли, — сказала она явно притворно-официальным тоном, — сегодня утром к вам пришел мистер Поттер.

"Что?" — испуганно сказал мужчина.

«Мистер Гарри Поттер, к вам».

— Ой, проходите, присаживайтесь.

— Он надеется, что ты поможешь ему исполнить волю его родителей. Кажется, этот чертов Альбус Дамблдор снова облажался.

«Фрида, следи за своим языком».

Затем она повернулась и предложила Гарри руку.

«Кстати, извините, что не представилась раньше. Меня зовут Фрида Бейли, но все зовут меня Рыжей».

Гарри принял предложенное рукопожатие.

— Приятно познакомиться, Рыжий, и, пожалуйста, зови меня Гарри.

Ред улыбнулся и повернулся, чтобы выйти из кабинета.

— Итак, мистер Поттер, — продолжал мистер Бейли, — вы желаете ознакомиться с содержанием завещания ваших родителей? Я буду только рад вам помочь. Честно говоря, я удивлен, что вы не слышали завещание, когда тебе было одиннадцать, и ты официально был объявлен волшебником».

«Как я уже говорил вашей дочери, я только недавно узнал, что у моих родителей было завещание. Что касается того, почему я еще не слышал об этом, ваша дочь была совершенно

права, говоря, что это вина Альбуса Дамблдора. Видите ли, он утверждал, статус моего Волшебного Хранителя, когда мои родители были убиты, и я полагаю, что он подписал завещание. Я провел последние двенадцать лет, живя со своими маггловскими родственниками, потому что Альбус Дамблдор считал, что это лучшее место для меня». Гарри заметил, что Сириус тихо рычит. «Так случилось, что я вырос, думая, что магии не существует, и мне говорили, что мои родители погибли в автокатастрофе, которую они вызвали, потому что были пьяны».

— Мистер Поттер, я был в довольно хороших отношениях с вашей семьей, — сказал мистер Бейли. его глаза были темными. «Твоя бабушка, Дорей Поттер, урожденная Блэк, познакомила своего брата Мариуса с моим отцом и помогла этой фирме начать работу. Любой, кто распространяет такую ложь о Джеймсе и Лили Поттер, навлечет на себя большие неприятности». Его голос звучал так же, как рычание Сириуса.

— И... ложь мне была не единственным, что они делали, — заявил Гарри. Подавив свою гордость, Гарри рассказал об инцидентах, произошедших с ним за те годы, что он прожил с Дурслями. В конце концов мистеру Бейли пришлось налить себе стакан хереса.

«Мистер Поттер, я могу гарантировать, что вы никогда не вернетесь к своим тете и дяде», — сказал он. «Более того, как только мы выясним содержание завещания ваших родителей, мы будем настаивать на том, чтобы вы были объявлены эмансипированным несовершеннолетним».

«Я также хотел бы запросить тест на наследство в Гринготтсе», — добавил Гарри. «Анонимный источник сообщил мне, что я наследник не только семьи Поттеров».

«Конечно, мистер Поттер, я свяжу вас с бухгалтером нашей компании/связным с Гринготтсом». Затем он нажал кнопку на своем столе. «Джосия, мне нужно поговорить».

"Будьте прямо, Гамильтон," ответил голос.

Через несколько минут в комнату ворвался хорошо одетый мужчина с сидящими рыжими волосами. Гарри вспомнил, как Рон рассказывал ему, что у миссис Уизли есть двоюродный брат, который работает бухгалтером, но семья никогда о нем не говорила.

— Да, Гамильтон.

«Джосия Преветт, познакомьтесь с Гарри Джеймсом Поттером».

"Борода Мерлина!" — воскликнул мистер Преветт, пожимая Гарри руку.

"Гм, случайно, вы не связаны с Молли Преветт?" — спросил Гарри.

Лицо мистера Преветта помрачнело.

«Пожалуйста, никогда больше не упоминайте эту корову, мистер Поттер; она, как и все, кроме ее братьев (упокой господь их души), избегала меня, потому что я родился сквибом. Она порочная, эгоцентричная, властная харридан».

«Простите, сэр, я просто слышал, что у нее есть двоюродный брат, который был бухгалтером, и я подумал...»

— Все в порядке, мистер Поттер. Он пренебрежительно махнул рукой. — Что происходит, Гамильтон?

Г-н Бейли объяснил ситуацию, и г-н Преветт согласился немедленно отправиться в Гринготтс, чтобы назначить встречу в Департаменте наследования. Затем Гарри решил поднять еще один вопрос.

«Мистер Бэйли, мне интересно, знаете ли вы какие-нибудь подробности о суде над Сириусом Блэком», — сказал он.

— Да нет же, мистер Поттер, зачем вам это знать?

«Сириус Блэк предположительно несет ответственность за смерть моих родителей; я просто хотел знать, назвал ли он когда-нибудь причину этого».

"Пришло время , чтобы кто-то спросил!" — прервал другой голос.

Гарри обернулся и увидел, что голос исходил от довольно раздраженного изображения человека, очень похожего на Сириуса, но более чисто выбритого и с более короткими волосами.

— Мариус, — сказал мистер Бейли, — что ты здесь делаешь?

«Я слышал, что внук моей младшей сестры был здесь сегодня; будь я проклят, если я просто буду сидеть на своем портрете в кабинете моего сына, когда мой внучатый племянник, наконец, решит заглянуть. Привет, Гарри, я не видел тебя с тех пор, как ты были не больше квоффла».

— Эм, привет, мистер Блэк, — ответил Гарри.

«Это дядя Мариус, Гарри. И более того, когда я приезжаю, чтобы встретиться с одним моим внучатым племянником, я нахожу возможность помочь другому. За все время, что я знаю Сириуса, я знаю, что он никогда бы не предал маленького Джейми. Эти двое были как братья».

Услышав это, Сириус решил изменить форму; к большому удивлению и тревоге мистера Бейли.

— Спасибо за вотум доверия, дядя Мариус, — сказал Сириус. «И он прав, я никогда не предавал Джеймса и Лили».

Мистер Бейли потирал виски; это будет долгий день.

Спустя два часа и большую порцию чая с хересом мистер Бейли должен был представить Визенгамоту четкое дело. Гарри также поднял вопрос о защите своего имиджа в СМИ; Г-н Бейли сказал, что Гарри может продать права на использование своего имени и изображения, и любое несанкционированное использование будет предметом судебных исков. Гарри знал только тот медиа-источник, права на который он продаст.

Решив сделать перерыв на обед, прежде чем продолжить планы, которые он строил с мистером Бейли, Гарри вышел в Косой переулок, а Сириус (в форме собаки) плелся позади. Эти двое быстро перекусили в «Дырявом котле», когда кого они встретят на выходе? Луна Лавгуд гуляла в своем довольно эксцентричном наряде. Гарри никогда раньше не замечал, но Луна была довольно хорошенькой. Решив, что это самое подходящее время, Гарри подошел, чтобы представиться.

— Привет, — сказал Гарри Луне, — ты Луна Лавгуд, не так ли?

— Да, — ответила она довольно рассеянным и мечтательным голосом, — а ты — Гарри Поттер.

«Кажется, я видел тебя в школе. Ты в Рэйвенкло».

— Да, у нас очень красивая общая комната.

«Пока в нем нет крысиных побегов, я уверен, что он прекрасен».

Лицо Луны тут же осветилось улыбкой от того факта, что кто-то явно не считал ее сумасшедшей из-за того, что она верила в такие вещи, как крысиные побеги.

«Боюсь, что довольно много моих товарищей по Рэйвенкло болеют неприятными случаями крысиной бури. И хуже всего то, что те, кто заболел, не заинтересованы в том, чтобы вылечиться».

— Луна, ты случайно не родственник владельца «Придиры»? Гарри, конечно, уже знал ответ.

«Он мой папа».

«Мне было интересно, могу ли я договориться о продаже прав на мое имя и изображение The Quibbler . Видите ли, слишком много людей зарабатывают деньги, печатая вещи обо мне, которые полностью выдуманы; я хочу убедиться, что все, что касается меня печатает

заслуживающий доверия источник в СМИ».

Улыбка Луны стала еще шире.

— Я уверен, что папа был бы счастлив помочь вам, мистер Поттер.

«Это Гарри, Луна, мои друзья зовут меня Гарри».

«Я всегда хотела друзей, — сказала она с легким вздохом. «Твой анимаг тоже хочет продать права на свое имя и изображение?»

"Хм?" — недоверчиво сказал Гарри.

— Твой анимаг, Мрачный, сидящий рядом с тобой?

"Как...?"

— О, разве я не должен был знать? Прости.

«Нет, нет, Луна, все в порядке, только, пожалуйста, молчи».

«Хорошо, Гарри. Я пойду найду папу, чтобы ты мог поговорить с ним об этих переговорах».

С этим она и ушла.

Гарри простил Ксенофилиусу Лавгуду его действия в предыдущей временной шкале; он был просто человеком, который хотел защитить того, кого любил; Гарри мог относиться к этому. Мистер Лавгуд был только рад помочь Гарри и присоединился к нему на встрече в кабинете мистера Бейли. Когда Сириус вернулся в свою человеческую форму, мистер Лавгуд вместо того, чтобы испугаться, улыбнулся и поприветствовал «Стабби Бордмана».

— Я всегда знал, что вы невиновны, мистер Бордман, — сказал Ксенофилиус. «Я работал над некоторыми исследованиями и планировал опубликовать статью в ближайшие годы. Боюсь, мне пришлось немного отложить ее из-за неотложной статьи о наблюдении блеющих хамдингеров».

Сириус одарил Гарри взглядом, явно говорящим: «Ты уверен в этом?»

После быстрого утверждения, что Сириус не был Стабби Бордманом, картина Мариуса Блэка разразилась смехом.

«Я знаю, почему он считает тебя Бордманом», — усмехнулся портрет. «Моя дочь Эстелла Блэк вышла замуж за волшебника по имени Сайлас Бордман, а их старшего сына Стефана в подростковом возрасте ласково прозвали Стабби, потому что он категорически отказывался бриться. И самое смешное, что он выглядел совсем как Сириус. сбивает с толку, когда мальчики вместе ходили в школу».

Сириус рассмеялся и рассказал краткую историю о том, как Стабби поменялся с ним униформой, чтобы пробраться в общежитие Хаффлпаффа.

Старшего брата г-на Бейли, Джеймса Бейли III, вскоре вызвали для составления контракта со СМИ (поскольку контракты были его специализацией). В течение часа Придира получил эксклюзивные права на имя и изображение Гарри Поттера. После того, как эта встреча закончилась и Лавгуды ушли (с обещанием Гарри Луне, что он напишет), появился Джозайя Преветт, и у него чуть не случился сердечный приступ, когда он увидел Сириуса Блэка. После быстрого объяснения мистер Преветт обнародовал договоренность с Гринготтсом.

«У вас назначена встреча в среду в 14:00 с директором Рагноком. До этого времени я предлагаю вам заняться примеркой халата, если у вас уже нет приличной деловой одежды. Я рекомендую Twilfit and Tattings; они немного дороговаты, но качество одежды того стоит. Если вы согласны с тем, чтобы я был вашим законным представителем там, я буду ждать вас в Дырявом котле в 13:15.

— Что касается завещания, то оно будет прочитано после вашей встречи с Директором. Директор Рагнок был очень заинтересован во встрече с вами, мистер Поттер; он не рассказал мне всего, но сказал это, когда проверял ваше банковское дело. , он заметил некоторые ошибки. Кажется, я помню, как директор Рагнок кричал на одного из своих подчиненных о «жадном, коварном, старом ублюдке» и «воровстве у ценных клиентов» или что-то в этом роде».

Вся комната обменялась взглядами. Все точно знали, на кого был зол Рагнок.

— Есть еще одна вещь, которую я хотел бы обсудить сегодня, — сказал Гарри. «С кем я должен поговорить о выдаче запретительных ордеров?»

Весы Блэк столкнулись со многими случаями в свое время, но ни один из них не был так привлекателен для нее, как идея увидеть, как этот ублюдок Северус Снейп получит хороший пинок по самолюбию. Ее дедушка, Мариус Блэк, возможно, был сквибом, но Весы были выпускниками Хогвартса в 1988 году. Во время учебы в Хогвартсе один профессор так взбесил ее, что у нее возник соблазн вырвать лист из книги своих предков и прибегнуть к очень неприятным мерам в отместку за действия этого профессора.

Поскольку она была черной, Весы были чем-то вроде социального изгоя из-за связей с тем, что считалось семьей Темных. Но клеймо ее имени также принесло ей жестокое преследование мастера зелий Хогвартса; только когда ее «якобы» злой двоюродный брат Сириус Блэк появился в ее кабинете, она узнала причину такого насмешки. После одной встречи с

мужчиной Весы сразу поняли, кто ее любимый двоюродный брат. Когда крестник ее двоюродного брата, не кто иной, как сам Гарри Поттер, попросил ее составить запретительный судебный приказ против Северуса Снейпа, Весы почувствовали, что кто-то наверху, должно быть, действительно любит ее.

Пока молодой юрист составляла показания для Визенгамота, потягивая очень хороший херес, она представляла себе, каким будет выражение лица старого угрюмого Снейпа, когда он узнает, что больше не может запугивать Гарри Поттера.

Да, жизнь была хороша.

<http://tl.rulate.ru/book/67357/1845990>